Глава№1

Джейн пыталась остановиться, она знала, что это неправильно, но ничего не могла с собой поделать. Звуки были совершенно очевидны: из своей спальни ее сын Том мастурбировал. Он был уверен, что дом пуст, а его мать просто ушла в магазин. Теперь она стояла у двери его спальни, продукты лежали у ее ног, и она начала позволять давно подавляемой физической потребности расти внутри нее.

Была ли это мысль о ее 18-летнем сыне или просто мысль о том, что любой мужчина в ее доме может показать свою истинность, заставила ее медленно надавить пяткой руки на промежность своих демисезонных шорт? В этот незащищенный момент она призналась себе, что взросление ее сына не осталось незамеченным, но она также понимала, что присутствие мужчины в ее жизни остановило бы развитие событий.

Напряженные звуки возбужденного мужчины подтолкнули Джейн к действию, не обращая внимания на приличия. Когда сын застонал от удовольствия, она подкрепила его оргазмическую эйфорию своей собственной и быстро расстегнула шорты, чтобы получить доступ к более податливому мягкому хлопку трусов. Она уже была мокрой, как и во многие неподходящие моменты до этого, ей было всего 40 лет, и она не могла отрицать свою женственность.

С нарастающим сыновним удовольствием она просунула пальцы внутрь влажных хлопковых трусов и почувствовала влажность своей податливой киски. Она не могла поверить, как сильно ее тело жаждет удовольствия, независимо от того, откуда оно исходит, даже от ее собственного сына, но по мере того, как ее пальцы скользили внутри нее, она знала, что несмотря ни на что ей нужен необузданный член, который находится за этой дверью.

С осознанием, но с безрассудством Джейн стянула шорты с ног и ворвалась в дверь спальни сына с неописуемым, удушливым коктейлем уверенности и ужаса. Она и представить себе не могла, какое зрелище предстало перед ней. На кровати ее сына лежал Том, сжимавший в кулаке свой твердый юношеский член, но его тело было заново одето в ее нижнее белье, белье его матери, чулки, пояс с подтяжками, французские трусики и лифчик.

Кто был больше поражен в тот момент, сказать невозможно. Том видел перед собой полураздетую мать, а он лежал перед ней, демонстрируя свою напряженную мужественность в обрамлении женственности нежных шелковых интимных трусиков собственной матери.

Никто не говорил, казалось, целую вечность. Прежде чем Том успел произнести слово "мама", его мать обрушилась на него. "Ты грязный маленький размазня, я не могу тебе поверить". Она вертелась на месте, не в силах понять, как такой смелый момент, который она спровоцировала, пошел так плохо. Джейн расстегнула рубашку, пуговицы разлетелись, и теперь она обнажила лифчик и трусики, а также красивые очертания своего мягкого живота. "Я собиралась отдаться тебе, ты понимаешь меня, я хотела, чтобы у тебя была твоя мама, чтобы она дала тебе то, что тебе нужно", - Том был ошеломлен, что она говорила, что, черт возьми, случилось с его любимой мамой.

"Мама, пожалуйста, прости меня, мы можем просто поговорить", - умолял Том.

"О нет, никаких разговоров, если ты хочешь быть размазней, тебя будут трахать как размазню.

Если ее сущность когда-либо была потрясена подобным образом, то Джейн не могла вспомнить. Со вспышкой сильного гнева и возбуждения она осмотрела комнату сына. Схватив

шарф и ремень, она перехватила запястья Тома, лежавшего на кровати в безнадежном беспорядке, и с силой, о которой она и не подозревала, перетащила его на живот, притянув его руки к столбикам кровати. Том почти не сопротивлялся, тщетно умоляя мать понять его. Но это было бесполезно. Вскоре его запястья были привязаны к кровати, а лицо уткнулось в подушки. Он уже не видел, что происходит, но чувствовал, что мать вышла из комнаты, и он был прав, но он не мог представить, что ждет его по ее возвращении.

Тома потянули за волосы, подняли его голову, и теперь он увидел свою мать полностью обнаженной. Она была такой, как он хотел: изогнутой, но подтянутой, с удивительно нежной, упругой грудью, широкими бедрами настоящей женщины и прекрасной копной темных волос. Но он не мог видеть, что находится на вершине ее маленькой аккуратной щелки, потому что вместо возбуждающей красоты ее женственности Том видел только луковицу резинового члена, который был крепко пристегнут к бедрам его матери. Все еще держась рукой за волосы сына, Джейн подняла голову Тома: "Тебе нравится быть девочкой? Тогда соси член, маленькая сучка".

Без малейшего колебания Джейн вогнала свой страпон в зияющий, не верящий рот сына. Том мгновенно задыхался, захлебываясь слюной и захлебываясь резиновым членом своей матери, а Джейн, глядя на изумленное лицо своего сына, принимающего в горло ее толстый ложный член, испытывала волны эйфории и отвращения, которые довели ее до эмоционального конфликта, который она просто не могла выдержать.

Задыхаясь, Том обнаружил, что он едва достиг точки психического и физического шока, потому что теперь его великолепная мать, которая открыла ему свою готовность отдать ему свое похотливое тело, теперь обнаружила его фетиш на ее нижнее белье, которая силой скормила ему свой фаллоимитатор, теперь начала заливать смазку в щель его задницы и начала прижимать маслянистые пальцы к морщинистому ободку ануса сына.

Том задыхался, мать воспользовалась случаем и взяла ту самую пару маленьких хлопковых трусов, в которых она начала мастурбировать под звуки удовольствия сына, и засунула их ему в рот. Том задохнулся, его желудок сжался, но самым сильным ощущением был запах маминого секса на теплом влажном хлопке. Он впервые почувствовал ее вкус и запах, и, несмотря на страх и панику, он начал чувствовать, как его член снова дергается, впервые с тех пор, как шок одолел его.

http://erolate.com/book/2946/70143